

Гумер БАШИРОВ:

«Меня сделала человеком художественная литература»

Пятого мая 1998 года **Фарида Бакиевна Салимова**, сейчас заместитель директора Центра детско-юношеского туризма, краеведения и экскурсий «Простор» Ново-Савиновского района Казани, профессор Московской академии туризма и краеведения, руководитель музея детской литературы, попросила ответить на несколько вопросов классика татарской литературы **Гумера Баширова**.

Это интервью писателя оказалось последним. Предлагаем его вниманию читателей в **год 110-летия со дня рождения аксакала**.

Последнее интервью народного писателя Татарстана

— Гумер-абый, вы родились в деревне Янга-Сала Арской волости Казанского уезда, теперь это Арский район Татарстана. Расскажите, пожалуйста, о своём детстве.

— Деревня в двенадцати километрах от Арска, в которой я родился и жил с отцом и матерью, была самой обычной. Там прошло мое детство, там я рано научился работать. В памяти осталось, как выгоняли лошадей на лесную поляну в трёх киломе-

трах от деревни. Днём на лошади работали отец с братом, а вечером я выводил её в лес и кормил, охранял. Ночевал с соседскими ребятами, которым было по восемь-девять лет. Помню, ели запечённую в углях картошку.

— Наверное, было очень вкусно?

— Да, картошка была очень вкусной именно потому, что готовили её на углях

Расул Гамзатов,
Якуб Чанышев,
Гумер Баширов.
1976

ЭУФАР БАШИРОВ

Гумер Баширов среди писателей: Абдурахман Абсалямов, (?), Гумер Баширов (первый ряд); Гариф Губай, Газиз Иделле, Мирсай Амир, Галимджан Латып (второй ряд)

Гумер Баширович Баширов (1901–1999) учительствовал. Был мобилизован в Красную армию, участвовал в боях за Сиваш и Перекоп. Служил в органах милиции, был народным судьёй. В 1932 году назначен редактором районной газеты, затем был на редакторской работе в газете «Кызыл Татарстан», журнале «Совет эдэбияты», в Татгосиздате и радиокомитете Татарской АССР. В 1949–1953 годах возглавлял правление Союза писателей Татарии.

Литературной деятельностью занялся в начале 1930-х годов. Собирал и изучал татарский фольклор. Лауреат Сталинской премии второй степени за роман («Намус») «Честь» о татарском колхозе в годы Великой Отечественной войны и Государственной премии Татарстана имени Тукая за новеллу «Сарут» («Пырей») и рассказы 1970–1980 годов.

Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), Красной Звезды, Дружбы народов, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Почётный гражданин города Казани.

— В медресе, где преподавал Забихулла-абый. Он научил читать намаз, другие молитвы. По книге «Дин сабагы» («Основы религии») изучали историю религии и жизнь пророков. Это расширяло наш кру-

от костра. Обычно мы разжигали костёр, пламя которого было видно издалека. Не подалёку журчал ручей.

— Нам, туристам, это очень знакомо.

— Отец и мать были крестьянами, хлеборобами. Брат служил в армии, отец болел, и мне пришлось работать в поле с девятыми лет. Требовалось помогать и по дому. Отцу было за шестьдесят.

— А в какую школу вы ходили?

гозор, на образах пророков воспитывалось терпение. Уроки в медресе оставили глубокий след в моей душе.

— Как появилась ваша первая книга?

— Я с детства любил читать книгу «Кысса-и Иусуф» о жизни Иусуфа и Зулейхи. Вообще очень интересовался художественной литературой, историческими событиями, войнами, а также рассказами из жизни, что расширяло мои знания о прошлом.

Знаете, читать я научился рано. С семи лет начал читать художественную литературу. Кроме уже упомянутой книги «Кысса-и Иусуф» о любви юноши и девушки, об их трагической судьбе, мне очень нравился рассказ Галимджана Ибрагимова «На море». Я представлял героя этого рассказа, хотел, чтобы он спасся, у меня в глазах стоял образ этого человека, молившегося о спасении.

В то время я ещё не думал о том, что стану писателем. Вот ведь как получилось... Наверное, свою роль в этом сыграли и родители. Хотя не могу сказать, что отец был очень грамотным.

В деревне читали книгу «Аbugалисина». Я попросил отца купить эту книгу. В то время мука стоила в деревне тридцать две копейки за пуд, а в Арске — тридцать пять копеек; мы продали мешок муки, отец купил в Казани эту книгу и привёз домой. Это была

14 марта в Государственном театре драмы и комедии пройдёт юбилейный вечер, посвящённый жизни и творчеству писателя Гумера Баширова.

моя первая собственная книга. Так у меня зародилась любовь к литературе.

Конечно, я читал произведения Габдуллы Тукая и Галимджана Ибрагимова для детей. Эти писатели для меня, простого мальчика, казались людьми необыкновенными, подобно святым. Как им удавалось так писать? Ведь, читая рассказ Галимджана Ибрагимова, я представлял, что сам нахожусь в лодке. Не только содержание поразило, привлекла эстетика рассказа.

И вот я сам написал рассказ «Сиваш» о событиях гражданской войны, о том, как красные, преодолев девять километров по Гнилому озеру, вышли в тыл к белым. (Сиваш иначе назывался «Гнилым морем».) Это был исторический факт, солдаты проявили смелость и отвагу.

Описанные в рассказе события интересовали молодёжь, и я принёс своё сочинение Кави Наджми — редактору журнала «Совет эдэбияты» («Советская литература»). Редакция размещалась тогда в Доме печати на улице Баумана. Прочитав рассказ, Кави Наджми сказал, что я мог бы написать и большее по объёму произведение. По заданию Союза писателей поехал в командировку на озеро Сиваш, нашёл там деда Олейчука, который в подробностях рассказал о происходивших в тех местах событиях. Перебрались мы и на другую сторону Сиваша. Через год появилась на свет повесть «Сиваш».

Вот так я стал писателем.

— Большое место в вашем творчестве занимает книга «Родимый край — зелёная моя колыбель». Мне близка тема, раскрытая в этой книге. Моя бабушка, мать детского прозаика, поэта Шамиля Гарая, родом из деревни Шушмабаш Арского района.

Хасан Туфан
и Гумер Баширов
с пионерами.
1977

Гумер Баширов

Наверное, вы скучаете по родным местам?
Бываете ли там?

— Раньше бывал чаще, ездил каждый год. Я ведь в своё время работал в Арске, был «грозным» человеком — начальником уголовного розыска.

— В Арске есть музей литературы и искусства, где собраны материалы о Шигабуддине Марджани, Гарифе Ахунове, Самиате Шакире, о вас и других литераторах. Сегодня пятое мая, в советские времена День печати. Мы принесли вам цветы. Вы ведь ещё работали в газете «Кызыл Татарстан» и журнале «Совет эдэбияты». С кем вы там общались?

— В редакциях работали Кави Наджми, Мирсай Амир, Салих Баттал, Сибгат Хаким. Помню Абдуллу Алиша, очень симпатичного, скромного, улыбчивого. Он работал в газете «Яшь ленинчы». С писателями мы каждый день встречались в Доме печати.

Среди них был и поэт Бари Рахмат. В 1957 году он с группой собратьев по перу поехал в Москву на Декаду татарского искусства и литературы в Москве, хотя незадолго до этого перенёс инфаркт во время командировки в Бугульму. Я не хотел брать его в Москву, и он даже обиделся на меня, сказал о своей обиде Сибгату Хакиму.

На вечере Бари Рахмат решил выступить. Я спросил: «Не будет ли трудно?» В ответ услышал: «Раз приехал в Москву,

Гумер Баширов
и Сайфи Кудаш
на озере Лебяжьем.
1966

буду выступать». Зал был полон. Он очень хорошо прочитал «Бабай белэн дедушка», «Эби белэн бабушка» и другие свои стихи. Я стоял за кулисами и переживал, хай-хай! Бари Рахмат закончил выступление, ушёл за кулисы и упал. Вызвали врача, тот говорит: «Что вы наделали? Зачем его привезли?» А Бари Рахмат нас и не спрашивал.

ЗУФАР БАШИРОВ

— Значит, так распорядилась судьба...
А чем вы занимались во время Великой
Отечественной войны?

— Много работал. В начале войны участвовал в оборудовании оборонительных сооружений, позднее выезжал на Северо-Западный фронт, писал очерки в газету «Ватан очен» («За Родину»). В сравнении с прошлым, временем войны в том числе, литература, увы, обмелела.

— С кем вы сейчас живёте?

— С дочкой Лилией, вдовой Мухаммета Магдеева. Государство дало нам квартиру. Дочь с мужем воспитали сына и дочь, у которых тоже есть дети, мои правнучка и правнук.

— Насколько мне известно, ваша повесть «Родимый край — зелёная моя колыбель» автобиографична...

— Верно, там и об отце, и о сёстрах. В книге нет выдуманных образов, искусственности.

Я стал популярным писателем после того, как написал роман «Честь» («Намус»). Тогда я часто встречался с читателями,

в том числе с учителями и школьниками. Сейчас прежней популярности уже нет.

— Вы счастливый человек?

— Да, я счастлив. Я был знаком с Галимджаном Ибрагимовым, Шамилем Усмановым, Кави Наджми и другими замечательными людьми.

— В чём секрет вашего долголетия?

— Я всю жизнь общался с прекрасными людьми, самыми разными и очень интересными, это поддерживало интерес к жизни, во многом благодаря этому я написал романы «Намус» («Честь»), «Жидегэн чишмэ» («Семь родников») и другие произведения.

Учителя часто приглашали меня в школы. На уроках нередко обсуждали роман «Честь». Говорили, что героиня его Нафиса — хороший человек. А какова она как личность? Не всегда доходили в обсуждении до главного. Вот это беспокоило...

— А что бы вы хотели сказать учителям и ученикам?

— Меня сделала человеком художественная литература, в том числе русская и зарубежная. Если бы я не читал, не стал признанным писателем. Книги развивали меня эстетически. Хочется, чтобы и дети были эстетически развиты.

Я доволен своей жизнью. Прожил долго, мне девяносто семь лет, слава Всевышнему. Будет на то воля его, напишу рассказ о бабушках, дедушках, их детях, об их взаимоотношениях. Я тоже должен идти вперёд, так же как культура не стоит на месте, развивается, что очень радует.

— Большое вам спасибо за ответы на вопросы. И, главное, за ваши книги.

Гумер Баширов
с выпускниками
пединститута.
Казань. 1951